

Пономарева К.М.

студентка

Научный руководитель: Соيفер Т.В, д.ю.н.

Волго-Вятский институт (филиал)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассмотрена правовая природа морального вреда в российском гражданском праве. Изучены подходы правоведов к пониманию этого института, приведены позиции об его историческом и современном развитии.

Ключевые слова: Моральный вред, гражданское право, развитие, понятие, правоотношения

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF MORAL HARM IN RUSSIAN CIVIL LAW

Annotation. The article considers the legal nature of moral damage in Russian civil law. The approaches of jurists to the understanding of this institution are studied, positions on its historical and modern development are given.

Keywords: Moral harm, civil law, development, concept, legal relations

Проблема создания института компенсации морального вреда имела длительный период исторического развития в России. В то же время, гражданское право включало и набор неимущественных прав из чего следовало, что личные права рассматривались в цивилистике множество

лет. В прошедшее время у юристов возникали различные дискуссии в отношении изучаемого вида гражданских прав. А именно, юрист из Англии Марк Дэн считал, что термин «компенсации вреда» зарождался именно у римлян и доказывал наличие прямой взаимосвязи данной категории со статусом конкретного гражданина, его социальной принадлежностью [1].

Профессор Чезаре Санфилиппо считал, что «в отличие от современного права простого материального существования субъекта было недостаточно для признания в нем юридической личности. Для того чтобы индивидууму можно было придать правоспособность, надо было, чтобы он находился в определенном состоянии (status) в отношении конкретной ситуации» [2].

Идеи института компенсации морального вреда начинались зарождаться в России в 911-м и в 945-м годах. Именно эти даты были определены князьями Олегом и Игорем при проведении первых договоров с греками [3]. В каждом из этих договоров прослеживались положения, устраиваемые ту или иную сторону, которые так или иначе распространялись на неимущественные права и их компенсацию. Так, родственники умершего человека были вправе требовать от убийцы его имущества, если последний убежит.

В современном законодательстве неимущественные права выделены в отдельную категорию, законодатель дает четкую защиту чести и достоинства личности в статьях 150 и 152 Гражданского кодекса РФ.

В современных дискуссиях на данную тему указывается позиция, схожая с позицией исследователей дореволюционного времени. Однако правоприменительная практика данного способа защиты гражданских прав еще находится на этапе становления.

Так, А.М. Эрделевский определяет компенсацию морального вреда, как меру ответственности, наложенную на виновного в связи с причинением пострадавшему вреда здоровью или других негативных

обстоятельств, влияющих на снижение комфортных условий жизнедеятельности человека. При этом автор поясняет, что в настоящее время имеет место проблема отсутствия критериев оценки морального вреда и невозможности определения степени его реального влияния на человека.

Автор ввел категорию «базисный уровень» при расчете компенсации за различные правонарушения [4]. В соответствии с данной методикой размер компенсации зависит от того, насколько опасно правонарушение. При этом он приводит таблицу с правонарушениями и размером компенсаций за них, за основу в которой принят минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Например, за нарушение имущественных прав потребителей -25 МРОТ.

При этом автор считает, что в таком случае будет учтен уровень инфляции, а также сформируется единообразная практика в судах, с учетом естественных отступлений. Автор высказал мнение, что именно Верховный Суд РФ должен предложить судам основу для расчета размера компенсации морального вреда, оставляя при этом место для судебсого усмотрения при принятии решений в рамках ведения конкретных гражданских дел.

В свою очередь, З.Б. Хавжокова полагает, что «моральный вред» может быть представлен набором страданий и потерь человека, которые были нанесены ему в результате определённых неправомерных действий [5]. Автор также считает негативным отсутствие критериев определения размера компенсации в системе гражданского права РФ, в результате чего предлагает определять минимальные и максимальные пределы компенсации морального вреда по конкретным правонарушениям. В этом случае суду стоит предоставить возможность принятия решений с учетом конкретных обстоятельств дела, изменять размер компенсации в этих пределах.

Многочисленные исследования в юридической науке показывают,

что исследуемый вопрос продолжает оставаться одним из наиболее спорных, что опять же, связано с отсутствием четких критериев для определения компенсации. Как утверждает В. С. Романов, к обязательству по компенсации морального вреда не употребим всеобщий принцип деликтной ответственности - полного возмещения вреда, в виду того, что моральный вред не имеет конкретного экономического эквивалента [6].

По мнению Устюговой А. О., отсутствуют инструменты для точного измерения абсолютной глубины страданий человека, а также оснований для выражения глубины этих страданий в деньгах [7]. В деньгах может быть выражена лишь компенсация за перенесенные страдания.

Поскольку глубина страданий не поддается точному измерению, а в деньгах неизмерима в принципе, невозможно говорить о какой-либо эквивалентности глубины страданий размеру компенсации.

Несомненно, установить единый размер компенсации для конкретных правонарушений не представляется возможным. Но отсутствие закрепленных высших и низших пределов, критериев, позволяющих определить хотя бы примерный размер компенсации, приводит к отсутствию единообразия в судебной практике в рамках общей тенденции занижения испрашиваемого размера компенсации.

Отсутствие единства критериев, которые бы четко сформулировали принцип установления денежного выражения объема нанесенного морального вреда влечет то, что каждый отдельный судья обладает сугубо субъективным личным и правовым мышлением. Этот факт напрямую влияет на отличные друг от друга правовые оценки тяжести нравственных и физических страданий.

Следует учитывать, что бремя доказывания самого факта причинения морального вреда, а, следовательно, и его размера законодатель оставляет за заявителем. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, например,

финансовое положение виновного лица, степень его страданий, однако суд не учитывает индивидуальные особенности каждого пострадавшего гражданина.

Наряду с этим стоит отметить, что законодатель не случайно приветствует применение понятия «компенсация» морального вреда, а не «возмещение», поскольку компенсацией называют действия, цель которых сводится к уравниванию имущественной, либо неимущественной потери путем уплаты пострадавшему денег в такой сумме, которая позволит ему смириться с понесенной потерей.

Следовательно, если «возмещение» возвращает пострадавшее лицо в начальное положение, то «компенсация», только лишь отвлекает его от морально-нравственных переживаний. В п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ определено, что вред подлежит возмещению в полном объеме, однако в ст. 1099 Гражданского кодекса РФ указывается на то, что размер должен определяться с учетом предписаний норм главы 59 ГК РФ. Верховный суд РФ в своем постановлении дал разъяснения относительно размера компенсации, и определил, что сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному ущербу [8].

Таким образом, законодатель отдает решение вопроса по оценке морального вреда на усмотрение суда (исходя из его внутреннего убеждения). Определяя «усмотрение», как решение суда по юридическому вопросу, принятое на основе его мыслительной деятельности и выраженное в соответствующем правовом поведении, следует заметить, что данное явление имеет как положительные, так и отрицательные стороны именно в ходе принятия решения о размере компенсации морального вреда. Пороками усмотрения при этом могут быть признаны вопросы отсутствия единообразия в судебной практике по определению критериев совокупности особенностей личности пострадавшего. В данном случае на судей законодателем возложены функции, требующие специальных познаний в области психологии, не свойственные юристу.

Использованные источники:

1. Матанцев, Д.А. Возмещение вреда как санкция в семейном праве / Д.А. Матанцев. - Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 5. - С. 82 – 86.
2. Карномазов, А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: автореф. дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Карномазов Андрей Иванович; Ин-т государства и права РАН. – Самара, 2010. – 31 с. - Текст : непосредственный.
3. Колесникова, М.М., Семенова, А.В. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации / М.М. Колесникова, А.В. Семенова - Текст : непосредственный // Ленинградский юридический журнал. – 2016. - № 2. - С. 72 - 86.
4. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики/ А.М. Эрделевский. - М.: Волтерс Клувер, 2017. – 240 с. - Текст : непосредственный.
5. Хавжокова, З.Б. Защита чести, достоинства и деловой репутации: теория и практика гражданско-правового регулирования: автореф. дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Хавжокова Залина Борисовна; Моск. акад. экономики и права. – Москва, 2019. – 26 с. - Текст : непосредственный.
6. Романов, В.С. Моральный вред как институт гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Романов Виктор Сергеевич; Современная гуманитарная академия. – Москва, 2016. – 129 с. - Текст : непосредственный.
7. Устюгова, А.О. Компенсация морального вреда как механизм обеспечения трудовых прав граждан / А.О. Устюгова. - Текст : непосредственный // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2011. - № 8.- С. 302 – 310.
8. Российская Федерация. Верховный Суд. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума от 24.02.2005 N 3. –

Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст :
электронный.